

Сон отличался от того, что происходило в его прошлой жизни на самом деле. Тогда Хэ Сю под конец все же заговорил с ним, а во сне они просто прошли мимо друг друга. Е Сы растерянно смотрел, как недостижимая легенда Инчжуна исчезает в конце коридора, и на него внезапно накатила огромная тоска.

Прошло уже три года. Е Сы бесчисленное количество раз здоровался первым, но в ответ получал лишь сдержанное, прохладное кивание.

После гаокао они, скорее всего, разъедутся раз и навсегда. Взрослые говорят, что гаокао — это жизненный порог: переступив его, оказываешься в совершенно другом мире, нежели некоторые люди.

Впрочем, неважно.

Е Сы и так был парнем, чья жизнь могла оборваться в любой момент, так что они с этим светилом Инчжуна изначально принадлежали к разным мирам.

Е Сы самоиронично изогнул губы в последней горькой ухмылке, адресуя ее пустому кабинету 4-го класса, подхватил рюкзак и направился к выходу.

У ворот школы он заметил на земле записку. Наклонившись, он поднял ее, расправил и бегло прочитал.

«Летом после десятого класса Тай Суя пырнул я. Было круто. Ни о чем не жалею».

Почерк был изящным и дерзким, со сменяющимися нажимами. Буквы казались небрежными, но в них чувствовался особый стиль.

Кондиционер в гостиной неожиданно усиленно подул, уши Е Сы дернулись, и он открыл глаза.

В ту же секунду он понял, что это был сон. Воспоминания из жизни до перерождения снились ему далеко не в первый раз, он успел к этому привыкнуть, так что ничего особенного.

За окном шумел дождь, отчего в гостиной казалось особенно тихо. Е Сы достал телефон — 02:14. Дверь в хозяйскую спальню была приоткрыта, а в гостевую — закрыта. Хэ Сю и отец, должно быть, уже крепко спали.

Е Сы зевнул и повернулся, собираясь спать дальше, но как только закрыл глаза, сердце внезапно ёкнуло.

Он резко сел.

Записи по английскому языку, сделанные вечером во время аудирования, перед сном он бросил в рюкзак, а сам рюкзак валялся на полу рядом с диваном. Е Сы поднялся с дивана и в темноте выудил листок. Включать свет в гостиной он не стал, подсветив записки экраном телефона, и еще раз взгляделся в почерк Хэ Сю.

распространенный, прил., популярный, широко распространенный

Е Сы зажмурился. Иероглиф «𠂇» в этих записях полностью совпадал с тем «𠂇» из записки в его сне — до мельчайших деталей.

В полускорости движения кисти при написании иероглифов часто бывают уникальными, и этот «𠂇» служил отличным примером — по крайней мере, Е Сы никогда не видел, чтобы кто-то

еще писал его так.

И хотя в двух записках совпадал лишь этот один иероглиф, его одного было вполне достаточно, чтобы подтвердить ужасную догадку, возникшую в голове Е Сы.

Он резко вскочил, секунд десять уставившись на листок, а затем растерянно опустил его обратно.

— О чем думаешь? — спокойно прозвучал в его голове голос Системы Времени.

Е Сы растерянно смотрел на приоткрытую дверь спальни. Внезапно он вспомнил сочинение Хэ Сю в начале учебного года: «Раньше я упрямо и безрассудно верил, что знаю наилучшее решение для жизни. И если бы в то время меня спросили о сожалении, я бы ответил: никогда».

Тогда он спросил Хэ Сю, есть ли у того секрет, но тот лишь отмахнулся, сказав, будто тайком читал мангу на уроках.

— Хэ Сю тоже переродился? — спросил Е Сы в мыслях. — Он переродился! Верно?

Система Времени промолчала, а спустя секунду тихо вздохнула:

— Я не могу ответить на этот вопрос. Перерождение меняет траектории многих судеб, но некоторые изменения — это их собственный выбор. Что правда, а что ложь — судить тебе самому.

Е Сы растерянно откинулся на спинку дивана, чувствуя, как его прошибает холодный пот.

Дождливая ночь по-прежнему оставалась тихой. Он с некоторой растерянностью разглядывал свои ладони, лежащие на коленях.

Он не мог понять, почему Хэ Сю переродился. Неужели он тоже внезапно умер перед гаокао? Не может быть, Хэ Сю был абсолютно здоров, к тому же вел дисциплинированный образ жизни, так что никаких происшествий быть не могло.

Если в этой жизни с Хэ Сю и произошли перемены, то лишь в том, что он стал не таким правильным и сдержанным, как прежде.

И еще Тай Суй... Оказывается, летом после десятого класса кто-то действительно пырнул Тай Суя, из-за чего их драка с Е Сы в прошлой жизни так и не состоялась. Но... зачем Хэ Сю тогда вообще пошел цепляться к Тай Сую?

Е Сы вдруг вспомнил, как Хэ Сю рассказывал, что пырнул человека: в одиночку зажал в переулке целую банду, а потом всадил кому-то нож в задницу и сбежал.

Вспомнив это сейчас, Е Сы все еще хотел усмехнуться, но вслед за ухмылкой накатило еще более глубокое замешательство.

Слишком много загадок. Е Сы казалось, что его голова набита вопросительными знаками, и если ее встряхнуть, пара штук вывалится прямо из ушей.

Повинуясь чистому инстинкту, Е Сы поднялся, босиком бесшумно подошел к двери спальни, толкнул ее и на ощупь опустился на табурет возле кровати.

Хэ Сю спал. Его мерное знакомое дыхание успокаивало, и Е Сы просто сидел на стуле, глядя на

него.

В непроглядной темноте толком и лица не разглядишь, видны были лишь мерные подъемы и опускания одеяла в такт дыханию.

Е Сы посидел некоторое время. В голове роилось множество вопросов, но казалось, что у него нет ни повода, ни права задавать их. В точности как сейчас: он сидел здесь, сам не понимая, зачем — из-за замешательства или просто чтобы посмотреть на Хэ Сю.

Честно говоря, без этого дыхания под ухом ему и спалось-то беспокойно, иначе не приснился бы тот странный сон.

Е Сы внезапно повернулся и слегка раздвинул штору, чтобы слабый лунный свет проник в комнату и упал на лицо Хэ Сю.

Взгляните на этого Бога Учебы: красавец, да еще и такой милый, с длинными ресницами.

Е Сы вдруг почувствовал, как его сердце начинает странно ускоряться, отбивая бешеный ритм, и ему пришлось с тревогой подняться.

Хэ Сю с закрытыми глазами неосознанно нахмурился.

Что этот парень вытворяет? Посреди ночи не спит, сидит у изголовья и смотрит — жуть какая-то.

Хэ Сю услышал звук, как только Е Сы вошел, но не стал открывать глаза, чтобы не напугать его. Сначала он подумал, что тот пришел за какой-то вещью, но оказалось, что нет. Е Сы просто уселся на табурет и уставился на кровать, не предпринимая больше никаких действий.

Лунатит, что ли?

Когда жили в общежитии, за ним такого не замечалось.

Е Сы в смятении повернулся, собираясь уйти, и ненароком — бам! — врезался ногой в изножье кровати.

А-а-а-а!!!

От дикой боли у Е Сы мгновенно брызнули слезы. Даже без света он чувствовал, как покраснело его лицо, а мизинец на ноге пронзила адская боль — до того сильная, что хотелось обхватить стопу и запрыгать на месте.

Е Сы резко повернул голову и увидел, что Хэ Сю уже открыл глаза и смотрит на него со сложным, неопределимым выражением.

!!!

В этот критический момент Е Сы волевым усилием подавил желание схватиться за ногу и без предупреждения вытянул перед собой обе руки.

Закрыв глаза, он глубоко вдохнул и начал прохаживаться по комнате взад и вперед, изображая зомби.

Хэ Сю, уже собравшийся что-то сказать, вынужден был захлопнуть рот и растерянно

установиться на него.

Е Сы шагал туда-сюда, натыкаясь на все подряд подобно мухе, попавшей в лабиринт. По очереди врезавшись в прикроватную тумбочку, книжный шкаф, гардероб и табуретку, он после бесчисленных столкновений наконец нащупал дверной проем.

Затем с абсолютно невозмутимым видом, не открывая глаз, он ногой приоткрыл дверь и походкой зомби вышел наружу.

Если до этого Хэ Сю был лишь слегка сбит с толку, то теперь выражение недоумения на его лице можно было издать отдельной книгой.

Он в полном недоумении подался вперед на кровати, провожая взглядом Е Сы, который в образе зомби нарезал еще несколько кругов по прихожей, наконец нашел вход в гостиную, прошелся там зигзагами и в итоге добрался до дивана.

Е Сы снова пнул ножку дивана, обе руки, вытянутые вперед, нервно дернулись, и он с глухим «бум» одеревенело рухнул на диван.

Вскоре из гостиной донеслось храпение, какого Хэ Сю прежде никогда от него не слышал.

Оно было кряхтящим и слегка утрированным — точь-и-точь хрюканье свиньи.

Хэ Сю казалось, что за две жизни — прошлую и настоящую — он еще никогда не был в таком замешательстве.

Он растерянно взялся за ручку двери спальни, посмотрел на парня на диване в гостиной и так же растерянно прикрыл дверь.

Автор хочет сказать:

Автор в недоумении смотрит на Фоданя с красной веревочкой на голове:

— Ты что вытворяешь?

— Э-э... — Фодань смущенно замялся. — Автор, ты не могла бы ночью привязать Цаньдана к кровати?

— А? — Автор аж вздрогнула. — Ты что задумал?!

Фодань неловко оглянулся на гнездо и, глядя на свои несуществующие носки ног, пропищал еле слышным комариным писком:

— Я заметил, что Цаньдань лунатит...

Автор вздохнула с облегчением:

— Подумаешь, лунатит. Скорее уж физическая зарядка для его яичного тела. Зачем его привязывать-то?

Фодань отвернулся:

— А вдруг я не проснусь...

<http://bllate.org/book/18378/1766935>